

КОНСТАНТИН МЕЛЬНИКОВ: ЧЕРЕЗ ПРОШЛОЕ В БУДУЩЕЕ

Целью настоящей работы является расширение знаний по творчеству К. Мельникова, как представителя архитектурного авангарда начала XX века.

Введение. Мельников был одним из первых рабочих-самородков, прорвавших стену элитарности. Советская архитектура не знала более спорной и дискуссионной фигуры, ничье творчество не обсуждалось, не оспаривалось и не отвергалось так горячо, как К.С. Мельникова. Многие из предложенного Мельниковым вошло в арсенал рабочих приёмов советской и мировой архитектуры. Восприятие его творчества утратило полемическую нетерпимость. Главную роль в этом отношении сыграли сами произведения: они выдержали проверку временем. И это коренным образом изменило отношение к созданному Мельниковым: проекты и постройки Мельникова обладают необычайной эмоциональной выразительностью, обновляют и обогащают язык архитектурного искусства и этим новым языком поэтически рассказывают о своём времени, так же, как это каждый раз по-своему делают большие произведения архитектуры всех других эпох.

Основная часть. Во второй половине 20-х годов, когда мастерство Мельникова достигло расцвета, он был самой яркой, самой впечатляющей творческой индивидуально-стью. Он выступил среди блестящей плеяды советских архитекторов, стремившихся перевести на язык зодчества то, что принесла в жизнь Великая Октябрьская революция. То было время дерзаний; экспериментов, время новаторов. Но никто в те годы не генерировал идеи так интересно, как Мельников. Его работе не свойственна расчётливая рассудочность, не опирался он на накопленную годами эрудицию. Однако его интуитивное предвидение прогрессивных тенденций развития зодчества было необычайно точным. И сегодня в ряду зодчих 20-х годов он кажется наиболее современным, в чём-то стоящим ближе к тому, что возможно лишь в будущем. Он исключал обращение к любым прообразам – историческим и современным – и старался исходить из самых глубинных начал взаимосвязи между пространственной формой и человеческой деятельностью, между формой и восприятием, между формой и конструкцией.

Рисунок 1 – К.С. Мельников

Константин Степанович Мельников родился в 1890 г. в Москве, в семье рабочего-строителя. В. Чаплин принял участие в его судьбе и отправил в 1905 г. талантливого юношу на свой счет в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Правда, поступить туда для Мельникова оказалось непросто – гений всю жизнь был косноязычен и не смог с первого раза сдать экзамен по русскому языку. Сначала юноша попробовал учиться живописи и скульптуре, но хорошего художника из Константина Мельникова не получилось, несмотря на то, что он занимался в училище до 1913 г. По совету Чаплина, который продолжал заботиться о своем воспитаннике, Мельников продолжил обучение на архитектурном отделении училища, которое и окончил в 1917 г.

Архитектура Мельникова всегда создавалась в неразрывном взаимодействии с обстоятельствами жизни автора, она удивительно автобиографична.

Острое чувство стиля, бывшее у него от природы и укрепленное школьным образованием, сохранилось навсегда, но не как инструмент стилизации, а как безошибочная способность быть в художественном отношении поразительно современным. Его любовь к семье, к родным местам, к Москве, к России составляла как бы разные ступени одного и того же цельного и сильного чувства. Не случайно, что позднее среди крупных архитекторов своего времени он остался, пожалуй, наиболее «московским», почти ничего не проектировавшим для других городов. Его настойчивое стремление выступать на международных смотрах разного характера в большой степени также вдохновлялось желанием доказать творческую силу отечественной архитектуры в мировом масштабе.

Основные творческие усилия Мельникова всегда были сосредоточены на композиции и образных поисках решений. Мельников говорил, что не камень, не кирпич, не железобетон, а именно пространство является важнейшим материалом архитектуры. Он разрабатывал цельные серии однотипных по функциям, но различных по объемно-пространственным качествам и образной характеристике объектов: клубы, гаражи и жилые дома. В его работах архитектурная форма всегда особенно активно взаимодействует с функцией, и в то же время одинаковая функция никогда не обслуживает одинаковость формы.

Константин Мельников долго и старомодно вызревал, и ничто из созданного им не предвещало революции в архитектуре. Мельников, который вошел в историю архитектуры, родился, когда учителя-неоклассики И. Жолтовский, А. Щусев и В. Щуко пригласили его построить павильон «Махорка» для Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве. Изучить процесс производства махорки и после изучения его реорганизовать. В итоге предполагавшаяся программой утилитарная постройка, почти сарай,

стала одной из архитектурных достопримечательностей благодаря своему необычному, выразительному и запоминающемуся облику. Коренным образом модифицированный производственный процесс был развернут в виде очень элегантно и в то же время предельно экспрессивной и динамичной пространственной композиции. И этот аналог живописной вывески и лубка был обращен Мельниковым в архитектурную гармонию. Общественное мнение единодушно отмечало художественное новаторство именно этого павильона. Заказ был одним из самых незначительных, однако именно в нем впервые проявилась вся индивидуальность Мельникова-архитектора, естественно сочетающего сугубый инженерный прагматизм и изощренную работу с пространством.

Рисунок 3 – Павильон на выставке в Париже 1925 г.

В советском павильоне на Международной выставке декоративных и прикладных искусств в Париже 1925 г. Мельников развил принципиально новый подход к художественному образу выставочного павильона. Это было первое выступление Советской страны на международном смотре, прямое наглядное сопоставление с другими странами, другим социальным миром. Советский павильон стал гнездом парижской выставки 1925 г. В

Рисунок 2 – Павильон «Махорка»

нём наиболее полно выразилась мельниковская концепция выставочной архитектуры: сочетание экспозиционной функции и яркой выразительности самой архитектуры.

Мельников «открыл» для архитектуры диагональ. Из воспоминаний Мельникова: «Чудесное меня привлекало, тянуло удивить им всех. На чистом зелёном лугу я врывал в землю стеклянную банку, накрывал её осколком стекла и тщательно всё это обдελывал зелёным дерном так, что на поверхности оставалось лишь кругленькое окошечко для глаза. Свет проникал наклонным тоннелем, и если посмотреть, то в глубине засветится подземное царство. Здесь в первый раз в мои руки слетела фея моей Архитектуры – Диагональ».

Павильон небольшой, а такой диагональный подход даёт ощущение безграничности, непознаваемости с первого взгляда, это делает простой павильон сложным, многоплановым. Прямоугольное в плане, двухэтажное, почти целиком остекленное здание на легком деревянном каркасе пронзалось по диагонали широкой открытой лестницей, ведущей в помещения второго этажа. Сверху все было перекрыто наклонными пересекающимися плитами, по которым шли начертанные Родченко агитационные надписи. Этот «гараж, приснившийся поэту», как его назвал Илья Эренбург, был отмечен Гран-при выставки и сделал Мельникова культовой фигурой в мировом архитектурном движении. Своей практикой он показал, что кроме трёх традиционно господствующих взаимно перпендикулярных направлений – ширины, высоты и глубины – огромные и ещё не испробованные композиционные ресурсы содержат косые, диагональные направления – любимое и неисчерпаемое средство в композициях Мельникова. Павильон оказался одним из самых первых примеров подлинного обновления языка архитектуры.

В профессиональной биографии Мельникова работа над осуществлением советского павильона имела важнейшее значение. Прежде всего это дало ему личный, ничем не заменимый опыт осуществления ответственного государственного задания, к тому же в сложных и трудных условиях кратких сроков, предельной экономии Мельников должен был профессионально организовать и координировать совместный труд специалистов разных профессий: строителей, техников, художников, экспозиторов и т. д. Он должен был вникать во все детали строительного производства и другие чисто практические дела. Именно в такой работе формируется архитектор-практик, и Парижская выставка стала для Мельникова «ускоренной» школой практического опыта.

В постройке павильона наметились архитектурно-конструктивные приёмы, определяющие облик архитектуры XX в. И которые до сих пор являются актуальными и активно применяемыми в современной архитектуре.

Мельников – один из тех архитекторов, чьим произведениям в масштабах всей мировой истории свойственен максимум динамики. Диапазон использованных им для этого средств необычайно разнообразен: комбинация архитектурных пространств и масс, контрастное столкновение разнонаправленных движений, умышленное нарушение симметрии, острота силуэта, «сдвиги» формы, её консольные выбросы из площади опоры и многое другое, сообщающее композиционную динамичность физически неподвижным архитектурным формам.

Мельников широко вводил в современную архитектуру такие геометрические формы, которые до него использовали редко или их вовсе избегали: цилиндр, конус, полуконус, трапеция, параллелограмм, треугольник, эллипсоид, многогранная призма и т. д. Как один из важных реальных итогов композиционной концепции Мельникова следует отметить масштабность его сооружений.

В 1927-1929 гг. Мельников выстроил в Кривоарбатском переулке жилой дом для сво-

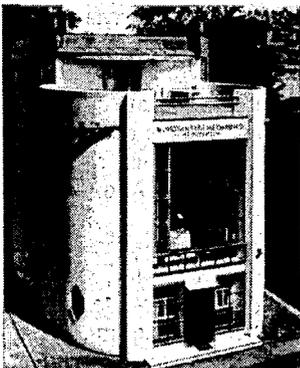

Рисунок 4 – Дом К. Мельникова в Кривоарбатском переулке

ей семьи. Для Мельникова, в жизни которого семья особенно много значила, эта идея тесно переплеталась с желанием сформировать и воплотить своё профессиональное кредо. Необычный снаружи и не менее необычный внутри, дом очень типичен для творчества Мельникова и является одним из его лучших произведений. Здесь создан особый пространственный мир. Попавшему сюда человеку вдруг раскрывается, сколь чудесными и постоянно изменчивыми качествами может обладать окружающее его сложное жилое пространство. «Странный» снаружи, дом оказывается внутри ещё более необычным, но при этом глубоко человеческим, уютным и удобным. Снаружи это два врезанных друг в друга цилиндра одинакового диаметра. Необычная для жилья круглая в плане форма представлялась Мельникову целесо-

образной, в том числе и по ряду конструктивных и экономических соображений. Он хотел запатентовать комплекс принципиальных решений, найденных им при проектировании и осуществлении строительства собственного дома.

Одним из современников было сказано: «Дом Мельникова – это храм, это чудо. Живя в таком доме, вы бы почувствовали жизнь, собственное «я» и собственные чувства. Это очень интересно, что через дом человек может познавать себя, что этот дом помогает нам познать его хозяина».

Из воспоминаний К. Мельникова: «Я никогда не пользовался никакими снимками, никакими журналами и вообще никакой литературой, когда составлял свои проекты. Даже то, что находилось в арсенале моей памяти, я считал балластом, стесняющим свободу проектирования».

До двухсот эскизов шли потоком к одному и тому же объекту. Я останавливался только тогда, когда всё, что меня преследовало, выливалось в ещё невиданную и красивейшую форму».

Заключение. Архитектуру 1920-х годов принято обсуждать в терминах утопизма. Но и в этом отношении Константин Мельников представляет собой совершенно уникальный случай, удивительно естественно сочетая совершенный ремесленный прагматизм и черты абсолютного утопизма. Сам он любил повторять, что он вовсе не «фантастический архитектор», указывая на множество реализованных построек: «Меня обвиняют в оригинальничанье, в фантастике, в утопичности моих проектов. Между тем фантаст Мельников построил десятки реально стоящих проектов».

Мельников – едва ли не единственный из пионеров советского модернизма, кто не сдался сталинской эстетике. Отставленный от какой-либо практической деятельности, Мельников так всю жизнь и прожил в своем доме-манифесте, создавая уже никому не нужные проекты. Он дожил до хрущевской «оттепели», когда стал иконой для новых поколений архитекторов и историков искусства, видевших в нем живого классика. Он наблюдал, как его постройки постепенно видоизменяются, ветшают. Хотя сохранившиеся до наших дней творения Мельникова уже поставлены на государственную охрану, ни в одном из них еще не проводился капитальный ремонт и реконструкция. В новой Москве архитектура классика авангарда опять, к сожалению, оказалась трагически неактуальной и на экскурсии в Дом Мельникова ходят только студенты архитектурных вузов да приезжие иностранцы...

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архитектура СССР. – М.: Стройиздат, июль-август 1990 г.
2. Делать невозможное возможным // Моя Москва. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moyamoskva.ru/articles/2006/06-n05-11.php>
3. Константин Степанович Мельников: Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / Сост. А. Стригалёва и И. Коккинаки; пред. А. Иконникова; вступ. статья А. Стригалёва; прим. А. Стригалёва и И. Коккинаки. – М.: Искусство, 1985. – 311 с. 48 л. ил., 1 л. портр. – (Мир художника).
4. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2-х кн. – М.: Стройиздат, 1996. – Кн. 2.: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – 715 с.

УДК(728.84+624.074.2/3):72.036

Чабурко Т.С.

Научный руководитель: доцент Арсеньева Л.А.

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛОГО ДОМА СФЕРИЧЕСКОЙ ФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Целью настоящей работы является изучение взаимосвязи сферической формы индивидуального жилого дома с его конструктивными, эксплуатационными и технико-экономическими показателями.

Круг, сфера – оптимальные формы, взятые из бионики, которые мы наблюдаем во всём, что нас окружает, начиная от нор и гнезд, формы яйца, гриба, заканчивая формами нашей планеты и других галактических объектов. Формы сферического жилища максимально естественны, ведь, как известно, в природе нет острых углов и прямых геометрических линий.

Форму круга имели жилища как северных районов (Якутия, Карелия), так и южных (Непал, Африка, Индия, Азия). Круглые куполообразные жилища Азии и Якутии имеют название юрта. Юрты имеют легкую сборную конструкцию, которая в то же время прочна и удобна для использования как жарким летом, так и студеной зимой. Ключевой элемент юрты – круг, или дымовое отверстие, к которому крепятся все жерди купола. Этот прочный, массивный круг придает стабильность всей конструкции. Войлочный клапан у отверстия откидывают для вентиляции или же закрывают в непогоду.

Такой вид жилого дома, как юрта, распространен в сельских районах у народов, ведущих кочевой образ жизни. С течением времени многие коренные жители перестали кочевать и поселились в городах и селах. И все же в летние месяцы на больших колхозных выгонах, пася овец, коров и лошадей, пастухи иногда ставят юрты.

В последнее время юрту можно увидеть и на Западе. Некоторые стали пропагандировать ее как удобное жилище, не наносящее вреда экологии. Однако большинство современных юрт во многом отличаются от своих ранних предшественниц. В их создании используются высокотехнологичные материалы, и такие юрты больше напоминают капитальные сооружения.

Анализируя все достоинства сферического жилья, стали появляться его аналоги и в современной архитектуре (Рис. 1).

Экономия средств и времени при строительстве таких домов начинается уже с фундамента. В современных домах круглой формы возведение фундамента требует гораздо меньших трудовых и материальных затрат, чем формирование основы классического прямоугольного жилища.

Современные круглые дома великолепно сохраняют тепло, так как имеют меньшую площадь внешней поверхности. В них много света, поскольку его потоки не задержива-